

Север Великой Пустоши.

Это был бескрайний океан. Вода здесь выглядела невероятно мутной, а над поверхностью моря круглые сутки свирепые вихри гоняли страшные бури.

В столь суровых условиях слабые создания просто не смогли бы выжить.

Среди всех обитателей Хунхуана это место звалось Бэймин.

Однако прямо посреди этого негостеприимного моря, в самом центре морского дна Бэймина, непрерывно источалось необычайно мощное дыхание жизни.

Именно здесь Паньгу во время раскалывания неба и земли обронил капли крови силы трех тысяч богов и демонов.

В самом центре скопления этой крови покоилось колоссальное яйцо, которое в этот момент вбирало и испускало чистейшую духовную энергию неба и земли наряду со зловещей, губительной ци.

На его скорлупе был вырезан бесчисленный узор из тончайших линий, и обыму существу стоило лишь бросить на него взгляд, как испускаемое им подавляющее давление пригвоздило бы беднягу к месту.

Ясно было, что на свет вот-вот появится ужасающее Врожденное Божество.

Грохот!

Раздался оглушительный звук, слившийся воедино с мерным стуком сердца: бум-бум-бум.

Хрусь, хрусь.

Яйцо треснуло.

Из него показалось странное создание: не то рыба, не то птица.

Огромное тело затаилось на морском дне, напоминая свирепого зверя, готового в любой момент броситься и разорвать жертву.

Окружающая кровь силы, словно почувствовав его рождение, устремилась прямо к нему и вплавалась во все уголки его плоти.

После этого из пасти существа раздался голос, совершенно не вязившийся с его исполинским и грозным обликом:

— Мм? Что такое? Куда это меня занесло? Кхе-кхе-кхе! Что это за дрянь лезет мне в рот?

— Кажется, я помню... Вроде бы я читал новеллу, а потом меня сбил грузовик?

— Меня сбил грузовик на одиннадцатом этаже?!

Линь Кунь в этот момент прибывал в полном ступоре. Впрочем, кто бы на его месте не остолбенел.

Немного пошевелившись, Линь Кунь сразу понял, что он больше не человек.

Хм? Не человек?

Он попал в другой мир, и Линь Кунь без лишних раздумий сообразил, что это стопроцентная попаданческая история.

В конце концов, сценарий слишком классический: смерть под колесами грузовика,

перемещение в безымянное место да еще и потеря человеческого облика.

Линь Кунь с легкостью восстановил в уме примерную последовательность событий.

— Если мои догадки верны, я, должно быть, попал в некое подобие Мира Синей Птицы в эпоху возрождения духовной энергии.

— И тогда у меня наверняка должна пробудиться штука под названием «Система эволюции родословной».

— Хм, а затем с помощью этой системы я превращусь в божественного зверя, стану непобедимым в подлунном мире и в конце концов заживу счастливой и безмятежной жизнью.

Линь Кунь уже мысленно набросал сюжет для целой новеллы.

— Явись! Моя система, давай вместе доберемся до вершины звериного бытия!

Однако, к его великому смущению, никакого электронного звука в ответ не прозвучало.

Линь Куню пришлось самому изучать свое текущее состояние, выкапывая сокровища наследства, сокрытые в его родословной, и совмещая их с собственными воспоминаниями.

Он понял: ему конец.

Он действительно переродился зверем, и это расходилось с его фантазиями... ну, скажем так, действительность в точности совпала с худшими опасениями.

Но почему это Хунхуан?!

Как всем известно, мир Хунхуан невероятно опасен — это истинная обитель пределов боевой мощи.

Фраза о том, что Золотые Бессмертные Дало валяются под ногами, а Полусвятые встречаются на каждом шагу, как нельзя лучше описывала Хунхуан.

И Линь Кунь действительно, к собственному ужасу, исполнил мечту стать заветным божественным зверем — Куньпэном.

Но он вовсе не хотел становиться Куньпэном!

Пусть в Хунхуане Старец Куньпэн и обладал грозной силой, да и заслуг накопил немало, и за исключением излишней трусливости отличался лишь горькой судьбой... ладно, по правде говоря, все не так уж плохо, по крайней мере, его изначальные данные опережали всех с колоссальным отрывом!

Но почему при рождении у Куньпэна не оказалось ни единого сокровища-спутника? Этого Линь Кунь понять был не в силах. Стоит только взглянуть на других могущественных Врожденных Божеств — разве найдется хоть одно, которое явилось бы на свет без крайне мощных врожденных артефактов?

Тай Цин Лао-цзы обладал Постнебесным Сокровищем Заслуг — Пагодой Сюаньхуан Чжуаньлунь Неба и Земли, у Тайи имелось Врожденное Сокровище — Колокол Хаоса, а Ди Цзюнь владел Высшим Врожденным Сокровищем Духа — Хэту и Лошу.

Минхе и вовсе был уникал: будучи Врожденным Божеством, рожденным всего лишь из дурной крови Паньгу, он одновременно обладал двумя Высшими Врожденными Сокровищами Духа — Двенадцатилепестковым Красным Лотосом Огня Кармы и мечами Юаньту и Аби.

Что же касается удачи, то её у Старца Куньпэна было с гулькин нос. Пусть он и состоял в Дворце Демонов в качестве Учителя Демонов, да еще и создал письменность демонов, проявив выдающийся талант, его жизненный путь выдался поистине незавидным...

Слушая проповедь во Дворце Цзысяо, Старец Куньпэн явно успел занять один из первых шести чиновков и имел хоть крошечный шанс достичь Дао святого, но его планы разрушил этот мерзкий тип Хунъюнь.

В конце концов, после Войны У и Яо, ему пришлось отступить в эту Богом забытую глушь — Бэймин, где каждый норовил пнуть его лишний раз.

Линь Кунь был слегка ошеломлен, но раз уж он переродился Куньпэном, он не допустит повторения прежних ошибок. Всё, что ему требовалось — это с помощью малых перемен расшатать великую тенденцию судьбы и изменить участь, уготованную Куньпэну!

Как там говорится?

Верно: в Хунхуане малые течения можно повернуть вспять, но великое русло не изменить.

Однако, если накопится достаточно малых изменений, можно повлиять и на глобальный ход событий, пусть для этого и придется заплатить более высокую цену.

Если взглянуть на это с такой стороны, то вполне возможно избежать участи быть запертым со всех сторон сильными мира сего в пределах Бэймина.

Подумав об этом, Линь Кунь единым рыжком выпрыгнул из вод океана Бэймин, обернувшись гигантской птицей Пэн, застилающей небо, и устремился прямо к центру континента Хунхуан.

Ему было необходимо точно выяснить, какая нынче эпоха на дворе, чтобы заблаговременно выстроить свои планы.

Взмахнув крыльями, великая птица Пэн поднимается вместе с попутным ветром и взмывает на девяносто тысяч ли ввысь.

Выпрыгнув из воды и паря в небесах, Линь Кунь наконец почувствовал толику радости от обретения новой жизни в другом мире.

Нынешний Хунхуан, казалось, еще не переживал масштабных кровопролитных войн. Во всяком случае, Линь Кунь не заметил на этой земле никаких следов жестоких сражений.

Весь Хунхуан пребывал в абсолютном умиротворении, и на тех землях, над которыми он пролетал, пока не обнаружилось никаких признаков крупных боёв.

Создания, рождавшиеся в эту пору, либо являлись Врожденными Божествами с великой природной силой, способными за одну медитацию продвинуться куда быстрее, чем через поглощение чужой жизненной силы,

либо были до жалости слабы — настолько, что даже при желании усилиться за счет пожирания других не смогли бы никого одолеть. Впрочем, эта слабость носила весьма относительный характер.

Иными словами, тамошние обитатели Хунхуана казались до пугающего наивными.

Конечно, нельзя было исключать присутствия скрывающихся за кулисами хитрецов.

Куньпэн бродил повсюду добрую половину дня и обнаружил, что духовной энергии на западе все еще в избытке, а никаких междоусобных войн в Хунхуане не наблюдается.

Следовательно, сейчас определенно шла эпоха до Катастрофы Лунхань.

Но раз всё происходит так рано, Старец Куньпэн ведь еще совсем не должен был появиться на свет, почему же он родился сейчас?

Уж не из-за ли его собственного перемещения во времени?

Похоже, этот Хунхуан немного отличался от того, что отложился в его памяти, либо... в мироздании произошли какие-то непредвиденные изменения?

Хотя причины были неясны, раннее рождение сулило ему одни лишь плюсы.

В конце концов, он чувствовал, что его первородная сущность ничуть не пострадала, а значит, чем раньше он появится на свет, тем выгоднее сможет расставить свои сети.

К тому же, обладая на момент рождения уровнем Ранней ступени Золотого Бессмертного Тайъи, к моменту, когда Хунцзюнь начнет проповедовать во Дворце Цзысяо, он наверняка достигнет как минимум Пика Золотого Бессмертного Дало. Тогда ему не составит труда играючи помыкать Цзэньинем, Чжунъти и Юаньши.

Разумеется, Линь Кунь, твердо решивший после устранения угрозы вечных интриг предаться лени и безмятежности, не собирался вести себя столь вызывающе — ему непременно требовалось продумать безупречный план на все случаи жизни.

<http://bllate.org/book/19193/1885132>